

РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 159.9

Литвинова А.

ПОДВОДЯ ИТОГИ 2020 ГОДА...

Эссе об изменениях в психологии людей и методах обучения, в работе, творчестве и общении, в структуре индивидуальных ценностей и приоритетов, произошедших во время карантинных ограничений, вызванных пандемией COVID-19.

Ключевые слова: он-лайн обучение, он-лайн работа, психология, изоляция, карантин, общение, телесность, культура, искусство, общество, экология.

Полетели предновогодние мемасики, изгоняющие злосчастный этот год¹, от саркастично-матерных до невинно-девичьих: «Прошу 2020 не засчитывать к моему возрасту, я им почти не пользовалась».

Он грандиозный и небывалый. Потому что нам² пришлось посмотреть на себя внимательнее. И то, что мы увидели, нам не понравилось. И это прекрасно: нам есть куда расти, есть о чём подумать. Это величайший год в нашей истории, и мы необратимо изменились уже.

Разберу по пунктам.

Обучение

«Онлайн посрамлён безвозвратно», — думалось мне в самом начале весны, когда я видела, как беспомощно учителя мечутся в Zoom`е, через раз то не попадая, то ежеминутно вылетая. В родительских чатах царили ужас и паника, продвинутые дети хулиганили втихаря — в нашем классе месяцами не могли вычислить злодейски рисуемого на экране во время урока и меняющего имени одноклассникам. Потом как-то выровнялось, приноровились. Учителя помогают друг другу наваять ссылку на урок и домашку в гугл-классе. В начале карантина хлынула лавина «онлайн обучалок» паршивейшего качества. То, что в сети теперь, слава здоровой конкуренции, несравнимо лучше.

Сейчас я с упоением слушаю в YouTube лекции умнейших ученых, которых раньше там не было, появились мощные специализированные площадки для обучения онлайн.

Словом, вижу, как сильные становятся сильнее, слабые, ну, научатся, наверное, со временем. Всей системе образования придется перестроиться, подтянуться, перестать шланговать, в конце концов. А ученикам — придется научиться учиться. Очень возрастает персональная ответственность ученика, его лень и расхлябанность будут иметь катастрофические масштабы, нагонять и исправлять в разы сложнее. Это пока не очевидно, но в долгосрочной перспективе это имеет значение. Для студентов, старшеклассников и подростков это прямо сильно полезно, с малышами, конечно, сложнее. Но для них, возможно, побыть включенным в уплотнившуюся сейчас экосистему семьи может даже и лучше будет.

Общение

Была на слуху информация, что за время первых нескольких месяцев карантина резко скакнул процент разводов в семьях. Это у нас появилось время разглядеть. И нам опять не понравились дела рук наших. Потому что семья и ближайшее окружение — это продукт нашего собственного производства, зачастую состряпанный впопыхах и не качественно, и вдобавок не поддерживаемый в надлежащем состоянии; многим необходимость решения предстала во всей

¹ Прим. ред.: исходный текст – новогодний пост автора в сети Фейсбук.

² Далее в тексте буду употреблять местоимение «мы» в самом общем смысле, как некий усредненный показатель тех реакций, которые мы выдаем в общественное, уж простите, преимущественно виртуальное, пространство. Ни в коей мере не следует принимать это на свой счет, персональных разнообразий гораздо больше, чем та средняя температура по больнице, которую я наблюдаю.

своей беспощадности. Что к лучшему, безусловно, потому что убежать и откладывать можно было бы еще долго, а теперь бежать некуда: или расходитесь, или научитесь в конце концов быть более бережными по отношению друг к другу.

Деловое общение по Zoom`у конечно, заметно уступает живому, вся эта половинчатая пикантность по линии экрана, когда твой собеседник сверху в соответствии с дресс-кодом, а внизу, вероятно, в трениках, в пижаме, в трусах или без трусов, может отвлекать. Но если сделать над собой усилие не отвлекаться и не фантазировать, то ничего, терпимо. Отдельная болезненная тема — соотношение рабочего и личного времени и пространства, пока еще не проработано, это факт. Психологически это потребует какого-то периода, чтобы настроить новую церемониальную систему входа в рабочий режим. Если раньше ритуальным танцем была дорога на работу, чашка кофе в офисе, перекур с коллегой на крыльце, теперь надо заводить новую. Например, нейтрализовать мелькающих на фоне членов семьи и кошачьих задниц, а также орущих детей, перфораторы соседей и прочие миксеры-телефоны-пылесосы. Технически возможно уже и фон в зуме настроить и с микрофоном порешать, есть даже специальные звукоизоляционные капсулы — такой крохотный офис, который можно разместить в квартире. Но массово это пока в будущем. Или нет.

Это на самом деле огромный вопрос, потому что объективно пришлось работать больше (минус время на дорогу, на кофе, на болтовню с коллегами, на обеденный перерыв длиной в час), мотивироваться самостоятельно и ориентироваться исключительно на план и результат, а не факт физического присутствия в кабинете. Огромный стресс, а люди все же не роботы, и живая атрибуция порой спасительна для психики.

Телесность и самообъективация

Это моё любимое. Я прочла, что в карантинный период выросли продажи туристической снаряги и инвентаря для активного отдыха. Вижу в этом факте (цитирую украинский интернет источник: «...во второй половине марта в топ-3 самых популярных категорий по доставке вошли товары для хобби, отдыха и спорта») повод для двух вариантов интерпретации. Первый — спорт и активный отдых повысили свой рейтинг в системе ценностей, что очевидно здорово; и второй — сентиментальный — люди не стали особо активными, но сильно тоскуют по самой возможности. В принципе, это одно и то же, только потенциальное и реальное. Не обладаю статистически достоверной информацией, хотя в моем спортзале в карантин людей не меньше, чем до. И это тоже можно расценивать как позитивный знак: самодисциплина плюс активная забота об укреплении своего здоровья. Очень интересный тезис — телесность близости в семье — человек, лишившись множества коротких социальных контактов, которые зачастую носили стихийный, спорадический характер (то густо, то пусто), получает контакт телесной близости из семьи — постоянный, плотный, порой неизбежно-навязчивый, в силу замкнутости пространства одной квартиры. Получается своеобразный переход количества в качество, интенсивность вынужденной близости воспринимается по-разному, рискну предположить навскидку, исходя из типологии «вертности»: экстравертам в радость, интровертам в тягость. Или как с питомцами — собака безусловно будет в восторге, если хозяин все время рядом, у кота возникнет логичный вопрос «когда ты пойдешь на работу?». Пожалуй, это испытание деликатности, внимательности к личным границам — своих и наших близких.

Телесность оказалась под особым пристальным, просто в силу того, что наша оптика предельно сузилась, калейдоскоп картинок ужася, приходится принудительно рассматривать то, что в ближайшем поле зрения — свой дом и свое тело. Дом становится более сакральным местом, а не просто местом, где ночует человек мегаполиса. Все значимые события переезжают в нашу собственную квартиру. Жилище приобретает дополнительную значимость, люди охотнее занимаются ремонтом (сети строительных супермаркетов «Эпицентр» это хорошо известно), меняют мебель и предметы декора. И это тоже не повредит нам, поскольку мы стали забывать о том, каково это, пестовать атмосферу своего жилища.

Требования социальной дистанции предписывают отказаться от естественного порыва обнимать своих друзей при встрече, незначительная, казалось бы, мелочь, утратив которую, чувствуем себя неуютно.

Ценность сенсорного контакта обнаруживает себя по принципу «что имеем не храним, потерявши плачем». Объективно это переживается как минус, досадно и неприятно, но не думаю, что это тревожный сигнал: человек тоскует по своей телесной полноценности, а это значит, наша витальность, чувственность во всей своей сенсорной полноте не утратила своей значимости и цифровой век не выхолостил человека, по крайней мере, пока.

Микроэкономика в семье

Вот прям как по Брежневу вышло: экономика должна быть экономной. Экономнее стали почти все по понятным причинам, сугубо лично — мне понравилось. Неожиданно для себя я увлеклась кулинарией (надо было планировать закупки продуктов на длительный период, и соответственно выстраивать долговременные меню). Никогда до этого мы не питались так вкусно и разнообразно, с учётом соотношения белков жиров и углеводов, чередования рыбы, мяса, птицы; я изобрела с полтора десятка собственных рецептов и попробовала приготовить то, что раньше мне казалось высшим пилотажем.

Исчезновение из семейного бюджета статьи «еда в городе» и ещё одной невнятной, сложно прогнозируемой статьи под шифром «гульки» заметно снизило финансовую нагрузку.

Одежды мы стали покупать меньше и это замечательно демонстрирует, что нам не нужны совершенно эти забытые шкафы. Не то, чтобы точно стали потреблять меньше, ещё не вполне сознательно (травма 90-х не проработана), но уже в полшаге.

Культура и искусство

Пока не представляю себе, как визуальному искусству выходить в онлайн. Вот честно. При всей стремительной экспоненте новых медиа, экспериментальных авторских техник, органолептика у нас осталась той же: у нас всё те же два глаза, два уха, один нос и механизм пространственной ориентации, не выдавший обновлений последние пару-тройку миллионов лет. Через экран гаджета они работают из рук вон коряво.

По моему убеждению, искусство — это разновидность пребывания в телесности, зачастую через опыт групповых телесных практик, где есть проводники (артисты, певцы, художник), реципиенты (зрители), и другие обязательные участники, из плоти и крови, живые и чувствующие.

Не работает к сожалению, формат концерта онлайн, пьесы или выставки в виде стрима, не включает архаичную драматургию, проводящую от сопричастности к катарсису. По понятным причинам: минус ряд каналов восприятия и плюс зажатость в формат дисплея, плоскостное изображение и искажение звука, цвето- и светопередачи.

Я часто об этом говорю, вот позволю себе самоцитату: «Художники работают с форматами, текстурами, фактурой, а визуальный арт, пропущенный через жернова оптики, цветопередачи девайса, полиграфических искажений, даёт в лучшем случае схематическое представление о композиции и колористическом замысле».

Ещё один момент, который пока ещё не до конца осмыслила — феномен [#ИЗОизоляция](#), который развернулся в сети с невиданными оборотами, в целом мне думается, это очень благоприятный знак для культуры и человечества в целом — вспомнили шедевры, включили фантазию, привлекли к совместному творчеству домашних, как минимум.

Общество и экология

И самое важное открытие этого года, которое меня, как культуролога, повергает в трепет.

Вдумайтесь пожалуйста в эту мысль: локдауном мы искусственно остановили огромный локомотив мировой экономики потому что под угрозой оказались слабые — старики и люди с хрупким здоровьем. Невиданное дело для человечества, надо сказать.

Это вообще гуманистический прорыв, который надо праздновать всем миром.

Не прошло еще сотни лет — смехотворный срок для цивилизации — после ужаса Холокоста и голодомора, я уже молчу про конкисту, геноциды армян, понтийских греков и прочие преступления против человечества. Мы стремительно умнеем, кажется. И наша новая этика, которая едва проклюнулась, конечно переживет еще болезнь роста, но прогноз воодушевляет, мы на глазах становимся милосерднее.

В целом у меня выходит воодушевляюще-оптимистично, если бы не один фактор, бесконечно удручающий. Новый вирус стал очередным поводом для стратификации в обществе: вечно нам нейдет, хочется повоевать с тем, кто не такой, кто не разделяет наши взгляды, теперь вот очередной повод, мир разделился на тех, кто считает корону мировым заговором праящих элит и тех, кто сатанеет при виде маски под носом.

Это не последняя эпидемия неведомого вируса, надо принять как факт. Нам ещё прилетит нежданчиков за нашу безудержную промышленно-экономическую деятельность. Мы развиваем технологии, но плохо представляем последствия, такова природа процесса новаторства, увы, это неизбежно. И решать экологические проблемы получится только по мере их проявления. К примеру, когда мы научились делать кучу пластиковых вещей, мы их от радости нашлепали в невиданном количестве, а когда увидели замотанных и задыхающихся в полиэтиленовых пакетах дельфинов, мы ужаснулись. Попрдержали с пластиком, ок, ходим в магазин с холщовыми авоськами. Но у нас еще ездят автомобили с двигателями внутреннего сгорания, дымят заводы-пароходы, а мы сами настырно лезем в реликтовые леса, подвергая убийственному кровосмешению микрофлору цивилизации и дискретные структуры нетронутых экосистем — от этих связей появляются на свет неизведанные биологические субстанции, типа новых вирусов и тому подобное.

Впереди у нас ещё много захватывающего и рискованного...

И если мы хоть капельку научимся быть заодно, не обвинять друг друга, не искать врагов, тогда возможно Великое возвращение, когда мы выйдем из всех эпидемий и карантинных обновленными, чуть более взрослыми и думающими.

Статья поступила в редакцию 15.01.2021 г.